

ГЛАВА III.

Прошло десять минутъ, прежде чѣмъ странная посѣтительница возобновила свою исповѣдь.

— Безполезно отрицать, что не прошло и полгода, какъ Трухачевскій сдѣлался лучезарнымъ свѣточемъ моей жизни. Тысячью различныхъ способовъ указывалъ онъ на свою любовь, и совершенно естественно, что такое разбитое, несчастное существо, какъ я, живо откликнулось на это искреннее чувство. Продолженіе всей нашей дружбы онъ не позволилъ себѣ ни малѣйшей фамиллярности. Клянусь Господомъ Богомъ, что наши отношенія были самыя невинныя. Снова жизнь стала казаться мнѣ полной надеждъ, но неожиданно, съ быстротой грозы, набѣгающей на безоблачномъ, лѣтнемъ небѣ, ревность Позднышева разразилась надъ моей головой. Онъ самъ пригласилъ на обѣдъ нѣсколькихъ знакомыхъ, чтобы послушать вечеромъ игру Тру-